

Сяо Шуай засмеялся, когда ступил на середину общины с Хань Шаньдуном: "Пока здесь есть кто-то, кто может победить любого из нас, тогда мы немедленно покинем это место". Вы можете выбрать здесь либо меня, либо моего брата Хан Шаньдуна. Но если вы проиграете, то поклянитесь в верности острову Дьявола!"

Затем он взглянул на общину и, наконец, на гроссмейстера Юань Тяньбу, прежде чем улыбнуться широкой улыбкой: "Так кто же будет первым?".

Чжоу Хай сразу же шагнул вперед и смело закричал: "Тогда я буду первым! Я старейшина Чжоу Хай из Божественного Суверенного Клана!"

Молодой господин Юань Чэнчжи сразу же прошептал: "Старейшина Чжоу, пожалуйста, будьте осторожны..."

Сразу же в общине раздались большие крики в поддержку Чжоу Хай, и люди даже восхваляли его мужество. Это произошло потому, что его известность еще больше возросла в результате его недавней дуэли с Бэйтан Ином.

Сяо Шуай холодно ухмылялся: "Ты? Ты в форме?"

Чжоу Хай холодно сказал: "Ты смотришь на меня свысока? Может, я и золотой небесный человек, но я ветеран многих сражений. Даже если ты святой, я не боюсь тебя!"

Сяо Шуай холодно улыбнулся: "Какие смелые слова. Ты можешь выбрать противника."

Чжоу Хай указал на Хань Шаньдуна: "Тогда я выберу этого старика". Он не использует меч?"

Сяо Шуай холодно ответил: "Он предпочитает сражаться голыми руками".

Чжоу Хай сказал: "Но я всегда предпочитаю сражаться мечом".

Хань Шаньдун засмеялся, когда вышел вперед: "Для меня это неважно". Тогда используй все, что хочешь".

Чжоу Хай улыбнулся, когда разогревал свой меч: "Тогда хорошо".

Несмотря на то, что он улыбался, он старался изо всех сил сохранять спокойствие. В конце концов, он знал, что борется против того, кто был на священном уровне. Но после того, как человек достиг золотого небесного уровня, уровень возделывания был менее полезен в бою. Скорее, огромную роль сыграла особенность его боевых навыков. Он был уверен в своей Божественной Суверенной Силе, которую недавно достиг 7-го ранга. Это Божественное Суверенное Умение Клана было сильнее, чем большая часть боевой ауры в небесном царстве, и

это было главной причиной, по которой Божественный Суверенный Клан вошел в тройку лучших патриарших кланов.

Он сказал: "Так как ты старший и как Святой Святой, не должен ли ты быть достаточно грациозным, чтобы дать мне преимущество в три удара...".

Внезапно всплеск боевой мощи охватил Хан Шаньдуна, когда он поднял руку. В тот же миг воздух вокруг них яростно взорвался, и Чжоу Хай был отправлен в полет, как силуэт большой ладони был отчетливо виден в момент нападения.

Все были ошеломлены...

"Разве это не потерянное военное божественное умение, Большие Медвежьи Руки?"

Чжоу Хай остался стонать на земле. Хотя у него еще оставалось немного сил, чтобы сражаться, но он отказался вставать. Атака прорвалась сквозь его золотое тело, и если бы он продолжал сражаться, то, несомненно, был бы убит...".

Поэтому он слабенько закричал: "Я сдаюсь!"

Теперь выражение на гротескном Юань Тяньбе было еще более торжественным. Он был золотым святым и достиг 8-го ранга Божественной Суверенной Силы. Но перед таким грозным противником у него было мало уверенности в себе. Поэтому он мог только продолжать ждать. Тайно он бросил взгляд на гротескного Юнь Цзунхэна, как будто пытаясь сказать: "Мы должны сотрудничать, чтобы прогнать эти злобные звезды". Для этого мы должны применить тактику волчьей стаи, чтобы исчерпать их силы!"

Хан Шаньдун весело засмеялся: "Действительно, это Большие Медвежьи Руки. Кто-нибудь еще хочет драться со мной?"

Старик выпрыгнул и закричал: "Я Тан Ирэн из Трех Старейшин Священного Меча, и я родом из клана Небесного Меча. Я хочу бросить тебе вызов!"

Когда все увидели, что это Тан Ирэн шагнул вперед, они были в восторге. Tang Yiren был промежуточной ступенью Святого Святого, и у него была страшная репутация в небесном царстве. В то же время он был самым грозным борцом и единственным святым среди Трех Святых Старейшин Мечей.

Хан Шаньдун безразлично сказал: "Я слышал о репутации Трех Святых Старейшин". Почему бы вам не сразиться со мной вместе?"

Сразу же старейшина Сяхоу Бан и старейшина Ран Тянью вышли со своими мечами. Вместе

они были более грозными, потому что трое из них могли выставить на обозрение Массив мечей Трех Святых, смертоносное мечное образование, которое усилило их атаки более чем в два раза!

"Я Сяхоу Бан!"

"Я Ран Тянью!"

Тан Ирэн, Сяхоу Бан и Ран Тяньёу сразу же устроились в массив мечей Трех Святых, в то время как Хань Шаньдун просто чихнул, аккуратно выдвинув ногу вперед, и на него обрушился взрыв сильной боевой силы, и те, кто находился поблизости, сразу же почувствовали головокружение; это произошло потому, что эта боевая сила, казалось, отсасывала у них жизненную силу!

Три святых старца, гроссмейстер Юнь Цзунхэн, гроссмейстер Юань Тяньба и многие из опытных небесных деятелей сразу же повернулись ашем. Это произошло потому, что они признали это Божественное умение как Божественную силу омоложения, которая могла рассеивать их боевые силы и пополнять их боевую силу.

Теоретически, этот старый урод Хань Шаньдун никогда не мог исчерпать свою боевую силу против более слабого противника. Несмотря на то, что в его руках было не оружие, а все боевые навыки, которые он демонстрировал, были воплощением божественных умений небесного царства!

Хань Шаньдун зевнул: "Чего же вы ждете? Ждешь, когда я нападу на тебя?"

Тан Ирэн тут же вспыхнул, чтобы напасть на него, и за ним пристально следили Сяхоу Бан и Ран Тяньёу. Еще до того, как они закрылись с Хань Шаодун, они уже атаковали со своей энергией меча!

Хань Шаодун холодно улыбнулся: "Боюсь, что твои энергии меча слишком слабы против моей Божественной Силы Омоложения". Он поднял обе руки, и раздался грозовой грохот, когда перед тремя Святыми Старейшинами появились два гигантских очертания ладони, мгновенно взорвавшиеся против них и отправившие троих разбиться в обратном направлении с грозovým ударом о землю!

Сяхоу Банг и Ран Тяньчжоу были мгновенно убиты, в то время как Тан Ирэн был тяжело ранен.

Тан Ирэн боролся за то, чтобы встать: "Я... не проиграл... еще..."

Внезапно он выкашлял кровью и тут же потерял сознание! Он был поражен головой силой двух больших рук Диппер. Несмотря на то, что он был грозным святым, но сила двух больших рук

Медведя в сочетании с боевой силой Божественной силы омоложения были просто слишком много для него, чтобы поглотить.

Все были ошеломлены тем, что Три Святых Старца из Клана Небесных Мечей так случайно проиграли!

Сразу же все впали в ошеломительную тишину и даже боялись говорить, так как знали, почему Древняя Вознесенская Секта, Секта Фрагментов Тысячи, Божественная Лунная Усадьба и многочисленные тёмные небесные кланы решили подчиниться Дьявольскому острову. Просто потому, что у них не было другого выбора!

Хань Шаньдун хладнокровно посмотрел на общину: "Кто-нибудь еще"?

Но никто не осмелился сделать шаг вперед!

Хань Шаньдун казался немного разочарованным: "Почему вы так смотрите друг на друга? Вокруг восемь патриарших кланов, но все-таки нет достойного противника, готового выйти? Кажется, что Древняя Вознесенская Секта имеет больше позвоночника, чем кто-либо из вас. У нас было более десяти поединков до того, как Древняя Секта Вознесения подчинилась."

Гроссмейстер Юань Тяньба тайно искал помощи у семи других патриарших кланов. Это касается жизни и смерти всех здесь. Большинство святых из восьми патриарших кланов находились в уединении и не посещали общину. Теперь он был в отчаянии!

Гроссмейстер Юн Цзунхэн был ошеломлен тем, что прославленные Три Святых Старейшины могут быть побеждены настолько случайным образом, что сейчас он трепещет. Несмотря на то, что клан Небесного меча все еще получил восемь других золотых небесных светил, но на дуэли, этого просто не хватило...

Правда была что Tang Yiren, Xiahou Bang и Ran Tianyou были powerhouses клана небесного меча в этой общине и остальные из них не были их равными. Так когда они были побеждены, духи клана Небесного меча были немедленно сломаны...

Гроссмейстер Юн Цзунхэн подумал: "До тех пор, пока мы можем пережить этот день, есть еще надежда". В клане Небесного меча все еще есть два святых, которые в настоящее время находятся в уединении. Они смогут победить этих двух старых уродов..."

Даже гроссмейстер Юань Тяньба думал о том же: "Если мы сможем дожить до наших дней, то сможем обратиться за помощью к предку Юаню". Ради нас, он, несомненно, выйдет из изоляции, чтобы помочь нам..."

Хань Шаньдун теперь издевался над всеми: "Есть ли еще претенденты? Только не говорите, что больше нет героев из восьми патриарших кланов? Если нет, то я полагаю, что все праведные

небесные кланы решили подчиниться? Что скажешь, гроссмейстер Юань?"

Гроссмейстер Юань заикался: "Конечно, нет."

Внезапно он указал на Сюань Данфэна: "У нас еще много героев". Например, дворцовая госпожа Сюань Данфэн из Снежного дворца, она - высшая святая святая воительница".

Сюань Данфэн была поражена, когда Юань Тяньба внезапно указал на нее и даже подчеркнул возможность того, что она готова сражаться за всех. Она тайно прокляла: "Черт тебя побери, Юань Тяньба... почему бы тебе не сразиться с ними самому....".

"Верно, у нас все еще есть Дворцовая Госпожа Сюань Данфэн. Она тоже святая."

"У нас все еще есть надежда!"

"Я слышал, что боевые навыки Дворца Снежного Верха не слабы..."

"Сегодня мы сможем стать свидетелями мастерства таинственного Снежного дворца..."

Сюань Данфэн слабо улыбался. Было очевидно, что она не хотела бороться с этими двумя старыми уродами. Даже если бы это был один к одному, у неё не было желания умереть. Она только что стала свидетелем того, как без особых усилий ударили Тан Ирэн, находившегося на промежуточной стадии священного уровня. Она была только на начальной стадии святого уровня...

Она заставила через липовую улыбку взглянуть на гроссмейстера Юань Тяньбу: "Я слышал, что ваша новая невестка - верховная жрица Небесного Храма, и она тоже святая". Почему бы нам не посмотреть на проявление воинского мастерства святой Юцин, чтобы оно послужило очарованием".

Когда Фань Юцин услышала ее, она прокляла ее молча. "Ты хочешь быть моей сестрой, но в самый решающий момент ты решил вывести меня на передовую..."

На самом деле, даже если Сюань Данфэн не указывала на неё пальцами, уже было много небесных существ, у которых были те же самые мысли, что и у неё. В конце концов, казалось, что остались только два святых, святая Юцин и дворцовая госпожа Сюань Данфэн.

Фань Юцин слабо улыбнулась: "Почему бы сестре не поссориться первой?"

Сюань Данфэн тоже слабо улыбнулся: "Боюсь, что мои боевые навыки ничто по сравнению с боевыми качествами Небесного Храма".

Хань Шаодун любопытно смотрел на Юцина, когда говорил: "Ты ученик Небесного Храма? Хорошо! Я хочу попробовать твои боевые навыки!"

Фань Юцин тут же указал на испуганного Йе Цзина: "Нет. На самом деле она - настоящая ученица Небесного Храма. Я прав, моя дорогая сестра Йе Цзин?"

Ошеломленный взгляд, который был на Йе Цзин, был слишком очевиден, когда она заметила: "А, я?! Фан Юцин тебя..."

Первоначально она планировала подождать и наблюдать за ходом дуэли. Это было потому, что она была либо святой, либо грозным бойцом. Внезапно Фань Юцин неожиданно указал на нее пальцем и объявил, что она лучший представитель.

Хань Шаодун холодно улыбнулся, когда оценил Йе Цзин: "Тогда это будешь ты". Нарисуй меч".

Йе Цзин сразу же протестовал: "Я сдаюсь. Я только что достиг уровня золотого небесного существа". Думаю, лучше двум моим святым сестрам провести с тобой спарринг."

Все, кто слышал Йе Цзин, были ошеломлены. Они никогда не ожидали, что она сдастся так быстро, даже без боя.

Хань Шаодун вернул свой взгляд на Фань Юцина: "Не имеет значения". Тогда ты будешь моим противником. Твоя боевая аура кажется сильнее, и я никогда раньше не сражался с такой непревзойденной богиней".

Фань Юцин тут же сказал: "Бесстыжий!"

Но Йе Цзин знала, что она тоже имела в виду её. Кто просил тебя указывать на меня в первую очередь...

Фань Юцин медленно сказала: "Не стоит драться, пока я одета в прекрасное свадебное платье..."

Хань Шаодун холодно улыбнулась: "После того, как я раздену тебя догола, ты больше не будешь так себя чувствовать..."

Фань Юцин внезапно сказал: "Я сдаюсь". Ты победил! Я не против уступить. В конце концов, я из Священной Цитадели. Моя сестра уже сдалась, так что мне нет смысла продолжать".

Все были ошеломлены тем, что святая Юцин внезапно сдалась, в то время как Е Цзин проклинала ее за то, что очернила имя своего клана...

Йе Цзин была ошеломлена, когда прошептала Юцину: "Если не будешь с ней драться, мы все будем их рабами...".

Но Фань Юцин проигнорировала ее и сказала вслух: "Я уверена, что дворцовая госпожа Сюань не сдастся без боя". Уже настолько печально, что без боя сдалась Священная Цитадель. Наверняка, у Дворца Снежного Пузыря больше репутации, чем у него. Я слышал, что Снежный Дворец всегда был порочен злыми делами. Надеюсь, сегодня я смогу это увидеть".

Пока шла драма между ними, Небесная Принцесса-благовоспитательница Фэн Миниуэ втайне размышляла. "Они действительно сестры? Они кажутся друг другу в горле... к счастью, я в этом не участвую..."

Сюань Данфэн горько улыбался: "Неужели мне действительно нужно бороться..."

Потом она опустила взгляд и сказала: "Я тоже сдаюсь".

Опять же, все были ошеломлены. Три раза подряд их сторона сдавалась...

Хань Шаодун весело засмеялась: "Что такое? Нет никого, кто был бы со стороны праведного небесного клана, готового воевать со мной"?

Вдруг молодой парень медленно вышел, чтобы встретиться с Хань Шаодун и Сяо Шуай: "Я постараюсь".

Йе Цзин, Фан Юцин, Фэн Минюэ и все остальные были ошеломлены тем, что молодой парень был не кем иным, как Сяофан!

Йе Цзин тут же закричал: "Сяофан, вернись! Он слишком опасен для тебя. Твой уровень выращивания - кусок дерьма. Вернись сейчас же!"

Когда Хань Шаодун увидел Сяофана, он начал безостановочно смеяться. "Что это? Последний претендент даже не золотой небесный свет?"

Сяофан вежливо сказал, глядя на Сяо Шуай: "Вместо этого я хотел бы бросить ему вызов".

Когда Сяо Шуай увидел, что Сяофан захотел бросить ему вызов, он тоже засмеялся. Он спросил в шутку: "Сколько тебе лет, малыш?"

Сяофан ответил: "Мне 17".

Когда все услышали, что Сяофану всего 17, они действительно не могли поверить своим ушам.

В то же время, они все чувствовали себя постыдно, потому что им не хватило смелости сразиться с этими двумя старыми уродами.

Даже Ли'Эр и Чу Юнфэн не могли поверить, что Сяофан бросит Сяофань вызов Сяо Шуай сам по себе, и они сразу же превратились в ашу!

Были даже некоторые неприятные шумы в общине;

"Исчезните! Не позорьте себя и нас!"

"Даже Святой Супруг сдался, и теперь простой протеже Святой Цитадели решил стать мертвым героем, чтобы дико избавиться от всего, что осталось от гордости клана? Что за шутка!"

"Хахаха, это всего лишь 17-летний ребенок."

"Он умрет в мгновение ока."

"Буууу!"

"Он пытается быть героем, но он глупый!"

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Небесная принцесса ароматов Фэн Минюэ была явно шокирована, когда увидела, что этот изысканный красивый молодой парень внезапно подошел к центру общины, чтобы встретиться с Сяо Шуай.

Даже глаза Фан Юцина слегка вздрогнули...

Сяо Шуай сказал ему: "Ты молодой дурак! Поторопись и возвращайся к своей мамочке. Я не хочу тратить свои силы, чтобы убить тебя".

Сяофан сказал с не боязливым выражением: "Если я смогу победить тебя, то ты отдашь мне небесные декреты?"

Внезапно Сяофан перестал смеяться и на самом деле его лицо стало чрезвычайно торжественным, как он спросил: "Откуда вы узнали о небесном указе?"

Убийственный замысел, который был от Сяо Шуай внезапно усилился до пугающего уровня!

Сяофан спросил: "Так мы заключили сделку?"

Сяо Шуай холодно напевал: "Это будет зависеть от того, сможешь ли ты действительно победить меня". Нарисуй свой божественный меч". Его острые глаза уже видели не разогретый божественный меч, который был у него на боку.

Сяофан медленно добрался до его нефритового пояса и силуэт лучезарного меча можно было увидеть материализующимся. Когда он был полностью материализован, все могли видеть, что это был меч, который светился массивом из восьми элементов. Аура этого меча внезапно навязывалась, что каждый мог почувствовать, что внезапно произошло подавление, которое почти задохнулось.

"Это... бессмертный меч!"

Внезапно прозвучало несколько взволнованных криков и взглядов от всех!

Бессмертные мечи были настолько редки, что очень немногие люди на самом деле видели один из них, а теперь он был прямо перед ними...

Несмотря на то, что бессмертный меч, находившийся в руке Сяофана, был всего лишь низкосортным полушаговым бессмертным мечом, но он превосходил лучшие божественные мечи. Более того, в него был встроен специальный массив, который усиливал все аспекты и возможности его обладателя!

Ли'Э задыхался и посмотрел на Йе Цзина: "Разве он не..."

Даже Чу Юнфэн испугался, когда у него упали челюсти. Это было не потому, что у Сяофана был бессмертный меч, а потому, что был человек в маске, который спас Святого Супруга год назад. Он не ожидал, что человек в маске на самом деле был Сяофаном, и теперь он наконец-то понял, почему Святой Супруг всегда относился к нему намного лучше, чем кто-либо другой, и даже назначил его старейшиной....

Дворцовая госпожа Сюань Данфэн и многие другие слышали бормотание: "Он действительно обладал бессмертным мечом. Это так невероятно..."

Принцесса Небесного Аромата Фэн Миниуэ была так напугана, что сделала несколько шагов вперед...

Фань Юцин была очень удивлена, увидев, что у Сяофана был бессмертный меч, но вскоре она успокоилась: "У него слишком много загадок..."

Сяо Шуай испугался, но вскоре улыбнулся: "К сожалению, этого недостаточно, чтобы победить меня. С бессмертным мечом не так легко достичь божественной гармонии, как с мечом". Ты

должен быть как минимум святым и как минимум триста лет возделывать его вместе с ним...".

Внезапно появился яркий радужный ореол, который излучал бессмертный меч, и он резонировал с низким гулом, который был небесным для ушей. Радужный ореол и резонанс меча были знаком того, что владелец имел божественную гармонию с мечом.

Сяо Шуай был ошеломлен: "Он на самом деле божественно гармонизировал со своим мечом?!".

Сяофан спокойно сказал: "Мой меч хочет, чтобы я сказал тебе, что ее зовут Звездные Огни".

Сяо Шуай рычал, когда он заклеил свой меч: "Малыш, как тебя зовут?"

Сяофан ответил: "Меня зовут Дугу Фан".

Сяо Шуай торжественно спросил: "Ты знаешь Дугу Юэхуа?"

Сяофан ответил: "Она моя мать".

Сяо Шуай медленно кивнул: "Очень хорошо". Значит, ты её сын... значит, ты достоин сразиться со мной".

<http://tl.rulate.ru/book/35390/897389>